

"Марго-Мэй"

УМРИ ОТ МОЕГО ХИРУРГИЧЕСКОГО НОЖА.
ИЛИ ОТ КЛИНКА МОЕГО УЧЕНИКА!...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марго -Мэй
Умри от моего хирургического
ножа, или от клинка
моего ученика!.. Том 1

*<https://litres.ru/74574474>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Юу Моуша самый лучший хирург во всём китае, который может вылечить последнюю стадию рака. Но у него есть один секрет, он подрабатывает наёмным киллером, чью кличку знает весь китай.

Однажды после очередной посиделки у подруги он направился к себе домой, поскольку должен был приехать его младший брат. Но кто мог знать что этот ужин обернётся смертью троих людей сразу.

Не успев очнуться в новом теле, как Юу Моуша уже ведут на казнь, в которой он не виновен.

Содержание

Глава 1 Убийство, но...	4
Глава 2 Смерть...	30
Глава 3 Невинное обвинение	42
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Марго -Мэй Умри от моего хирургического ножа, или от клинка моего ученика!.. Том 1

Глава 1 Убийство, но...

– Он нужен мне мёртвым!

– Да, да понял. Надеюсь вы заплатите мне полную сумму.

– Полную сумму я уже скинул тебе на карту, хочешь проверить.

– Ммм, и вправду четыреста двадцать тысяч юаней¹. Ладно ждите его смерть по новостям.

Слова прозвучали холодно и профессионально. Это был не первый заказ, но каждый раз сердце билось чуть быстрее обычного.

– Мг.

Телефонный звонок был сброшен с другого конца трубки. Послышался тихий уставший вздох, который казалось могли услышать но... Но в тёмном заброшенном переулке это

вздох вряд ли кто-то мог услышать. Убрав телефон в карман, молодой киллер направился к окраине стены, чтобы выследить свою жертву.

Накрыв своё лицо миань цзю² он ждал, ждал пока его жертва покажется ему на глаза. Его мысли начали блуждать. Телефон снова завибрировал в кармане. Юу машинально достал его, проверяя время. Но вместо циферблата перед ним всплыло сообщение.

«*Чёрт...*» — он едва сдержал раздражённое фырканье. Работа требовала концентрации, а тут... сообщения.

На экране горело два непрочитанных уведомления. Первое пришло от девушки под ником Нин Рон³. Её аватар — милovidный котёнок с чашкой чая — всегда вызывал у него улыбку.

Пальцы сами потянулись разблокировать экран. «*Быстро гляну и вернусь к работе*». Он открыл переписку и начал читать, краем глаза следя за входной дверью напротив.

– Юу-Юу⁴ привет, прости если опять отвлекаю, но я буду очень рада если ты придёшь ко мне снова и послушаешь мою новую прочитанную новеллу!

«*Опять эти её истории? Я же сказал ей, что не фанат этого жанра*». – Но следующее предложение заставило его брови подняться вверх.

– Ну если ты не захочешь приходить, я приготовила твои любимые лунные пряники⁵ с твоей любимой начинкой из ло-

тосово-медовой пасты и лавандовым сиропом, и твоим *обожаемым* дяочуангом⁶. Жду ответа Моуша!

Лунные пряники. С этими словами мир вокруг словно замедлился. Убийца почувствовал, как рот наполняется слюной. Он любил их с детства — хрустящая корочка, нежная паста внутри, аромат лаванды... А ещё этот уютный дяочуанг Нин Рон, где она читала свои новеллы.

Юу Моуша сам не заметил, как губы тронула лёгкая улыбка. Отказаться от такого предложения было выше его сил. Особенно когда готовила сама Нин Рон. Она была единственным человеком, кто знал все его слабости.

Но за пять лет дружбы и заметить не успеешь как начинаешь шарить за популярные новеллы. А всё из-за подружки, лунных пряников, уютного дяочуанга, и кружкой горячего какао. Не особо то заметишь.

Видимо... У Юу Моуша сегодня не будет спокойного и тихого вечера, на который он надеялся. Он прикрывая глаза тяжело вздохнув, открыв их снова он быстро напечатал.

– Хорошо, я приду ближе к концу восьмого часа. И я надеюсь на уютный дяочуанг!

Не успел он перейти в другое сообщение как Нин Рон тут же ответила.

– Отлично! Буду ждать(о##о)

Перейдя на второе сообщение, Юу Моуша быстро прочёл содержимое.

– Привет Юу, снова кого-то убиваешь? Мне ждать тебя

сегодня дома? Если что еда в холодильнике.

Прочитав сообщение от друга, Юу Моуша быстренько на-кинул текста и отправил.

– Вероятно буду поздно. Возможно я переночую у Нин-мэй⁸, она снова пригласила меня к себе чтобы я послушал её новую прочитанную новеллу.

Через некоторое мгновение последовал ответ:

– Дай угадаю, она тебя заманила под предлогом домашних лунных пряников с дяочуангом?

– Да – коротко ответил Юу.

– Понятно. Сочувствую. И удачи тебе

– Она мне не помешает (-_-), ладно я пошёл работать.

– Окей (T_T)

Юу выключил экран телефона и положил его обратно в карман куртки. На секунду ему стало немного жалко друга, который останется один, но работа была важнее всего.

Выглянув из-за угла кирпичной стены, киллер замер. Его цель наконец появилась.

Человек шёл нетвёрдой походкой, явно уставший после долгого дня. Он был одет в облегающий чёрный костюм, идеально сидящий на широких плечах, но указывающий на то, что владелец давно не спал. Под глазами темнели глубокие синяки, похожие на тучи перед бурей. На левой штанине виднелось большое пятно кофе коричневого цвета, которое мужчина неловкими движениями пытался стереть платком. Это только подчёркивало его усталость.

Короткие каштаново-чёрные волосы были небрежно зачёсаны набок. Обычно они выглядели безупречно, но сейчас казались жирными и грязными, словно их последний раз мыли неделю назад.

Юу Моуша замер в тени кирпичной стены, сливаясь с темнотой переулка. Его дыхание было таким же тихим, как шорох ночного ветра. Он наблюдал за входом в роскошный ресторан напротив — цель была уже близко.

«Ли Юнпин» — мысленно повторил он имя своей жертвы. Юу знал о нём всё: генеральный директор крупной строительной компании, 42 года, женат, двое детей, живёт на пентхаусе у реки... Но сейчас ему были важны только два факта: *«Он ненавидит зелёный чай»* и *«Сегодня вечером он будет здесь»*.

Киллер видел, как из-за угла показалась знакомая фигура. Мужчина шёл нетвёрдой походкой, явно уставший после долгого дня переговоров. Под глазами залегли глубокие тени усталости, а каштановые волосы были небрежно зачёсаны назад.

«Идеальное состояние для убийства», — отметил про себя Юу. Когда жертва устала, она теряет бдительность.

Мужчина прошёл мимо самого входа в переулок всего в нескольких шагах от убийцы. В этот момент их взгляды почти встретились через узкую щель между кирпичами. Ли Юнпин даже не моргнул — он был слишком погружён в свои мысли.

Когда шаги затихли внутри ресторана, Юу позволил себе выдохнуть.

Эта работа пришла к нему несколько недель назад. Заказчик — Чэнь Цзиньлянь¹⁰, тоже генеральный директор, но другой корпорации. Их фирмы были прямыми конкурентами: они строили одни и те же объекты, боролись за одних и тех же клиентов. Это была война титанов, где каждый день решал миллиарды юаней.

Сотрудники этих компаний давно перестали быть просто коллегами — они стали врагами. Они дрались на парковках, портили друг другу документы, распускали слухи. А теперь эта вражда дошла до высшего уровня.

Чэнь Цзиньляню надоело бороться годами. Ему нужно было устранить конкурента раз и навсегда. И он решил сделать то, что делают все в этом городе: обратиться к профессионалам.

В интернете полно сайтов с теневыми услугами, но большинство из них — мошенники или любители. Чэнь долго искал, пока не наткнулся на одну анкету:

Псевдоним: Вайкэ Дао¹¹ Специализация:

Бесшумные убийства, устранение без следов

Цена: Индивидуально

Это объявление выглядело профессионально. Оно не кричало о жестокости, а обещало «решение проблемы». Именно этого и хотел заказчик.

Но нажать кнопку «Отправить сообщение» Чэнь Цзинь-

лянь не мог несколько дней. «А если его поймают? Меня посадят?» Эти сомнения грызли его каждую ночь.

Желание стать единственной крупнейшей компанией Китая одержало верх над страхом. Пальцы заказчика дрожали, когда он набрал текст:

– Добрый день, я бы хотел заказать убийство.

Юу Моуша в тот вечер лежал на своём любимом дяочуанге — плетёном кресле-качалке. Он лежал на балконе своего скромного жилья на окраине города. Здесь, вдали от центра, воздух был чище, а шум машин тише.

Перед ним расстился ночной город. Миллионы огней мерцали внизу, словно звёзды, упавшие с неба. Город никогда не спал; он жил, дышал, любил и ненавидел одновременно. Юу смотрел на эти огоньки жизни уже много лет.

Он видел счастливые пары, гуляющие по набережной. Видел одинокие фигуры, сидящие в парках со стаканом кофе. Видел пьяных мужчин, бьющих своих жён во дворах. Этот город научил его одной истине: жизнь здесь ничего не стоит. Она покупается и продаётся так же легко, как чашка чая.

«Я лишь инструмент. Нож в руках других людей...» Эта мысль преследовала его долгие годы. Иногда он просыпался ночью, задаваясь вопросом: «Кто я без этой работы?» Но ответа не находил.

Его размышления прервала вибрация телефона. Сердце пропустило удар. «Работа? Или... снова Нин Рон с её новеллами?»

Смахнув уведомление, он увидел незнакомый номер и короткое сообщение:

«Добрый день. Я бы хотел заказать убийство.»

На секунду мир вокруг остановился. Затем Юу глубоко вдохнул и ответил деловым тоном:

– Здравствуйте. Кого вы хотите убить?

Ответ пришёл мгновенно, открывая дверь в новую главу их обеих жизней.

– Я хочу заказать убийство генерального директора компании Ли – Ли Юнпина.

Юу Моуша откинулся на мягкое местечко под головой. *«Генеральный директор... Это не мелкая рыбка»*. Он знал, что такие заказы всегда самые сложные: охрана, камеры, толпы людей вокруг. Но именно поэтому они были самыми прибыльными.

Он набрал ответ деловым тоном, без эмоций:

– Предупреждаю сразу, я не беру дёшево.

«Деньги решают всё в этом городе», — подумал он с горькой усмешкой.

На экране телефона появился новый текст:

– Я дам вам четыреста двадцать тысяч юаней за его смерть!

Юу перечитал сумму несколько раз. Его пальцы замерли над клавиатурой. Четыреста двадцать тысяч — это было больше, чем он обычно брал даже за устранение высокопоставленных чиновников. Заказчик явно был очень мотиви-

рован или очень богат.

В этот момент телефон завибрировал снова. На экране высветилось уведомление о банковском переводе.

Поступление средств: 215 000 юаней¹²

Глаза Юу слегка расширились. Половина суммы уже была у него на счету. В их профессии предоплата была редкостью; большинство заказчиков предпочитали платить только после выполнения работы.

– Ммм... – протянул киллер, чувствуя, как адреналин начинает пульсировать в венах.

– Вы серьёзно?

Следом пришло новое сообщение:

– Остальное скину после смерти Ли Юнпина.

Это звучало разумно. Полная оплата только по факту — так работали все профессионалы.

Юу быстро напечатал свой стандартный список вопросов:

– Хорошо, я берусь. Но мне нужно его фото (желательно недавнее), рост, вес, привычки, через какие дороги он ходит чаще всего, и примерная желаемая дата его смерти.

– Его смерть мне нужна в ближайшую неделю, данные я скину на днях.

Юу нахмурился. Неделя — слишком короткий срок для такой важной цели. Обычно он тратил минимум две недели на подготовку. Но сумма...

Юу Моуша отправил короткое сообщение:

– Хорошо

Он резко бросил телефон в самый дальний угол своего джачуанга, словно хотел избавиться даже от физического напоминания о работе.

Киллер закрыл глаза, чувствуя, как веки опускаются под тяжестью усталости. В свои двадцать восемь лет он выглядел старше из-за постоянной работы без отдыха. Но эта усталость была особого рода.

«Невозможно устать за двадцать восемь лет жизни», — часто говорили ему коллеги. И они были правы... для обычного человека. Но Юу Моуша был далёк от нормы.

Днём он работал хирургом высшей категории в одной из самых престижных клиник своего города. Это было его истинное призвание. Каждый день он проводил по шесть операций, каждая длилась от четырёх до пяти часов. Стоять неподвижно над операционным столом столько времени требовало нечеловеческой концентрации. Любое неверное движение могло задеть нерв или артерию, оставив пациента инвалидом.

Но с годами опыта руки стали продолжением скальпеля. Ни один пациент не ушёл из-под его ножа калекой. Наоборот, именно Юу изобрёл метод лечения последней стадии рака, который спасал людей, когда все остальные врачи разводили руками. За это его называли «Чудо-хирургом Китая». Его имя знали во всех медицинских университетах страны, а оценки в студенческие годы были идеальными.

Однако такая работа имела свою цену. К вечеру ноги отка-

зывались держать тело. Колени скрипели так громко, что заглушали музыку в наушниках. Боль распространялась вверх по позвоночнику, заставляя сутулиться раньше срока. Иногда вставать утром казалось пыткой.

В этот вечер боль была особенно сильной. Ноги казались свинцовыми, а спина ныла при каждом вдохе. Юу откинулся назад, позволяя своему телу погрузиться в мягкость дяочуанга.

Его дяочуанг был особенным. Оно висело в квартире вместо кровати, вдали от центра города. Вместо жёстких и грубых тканей здесь были мягкие подушки, которые идеально повторяли форму тела. Они были наполнены травами, которые успокаивали мышцы после долгого дня.

Обычно Юу мог часами смотреть на огни ночного мегаполиса, размышляя о двойственности своей жизни. Но сегодня тишина ночи оказалась слишком сладкой. Глаза закрылись сами собой.

Последнее, что он помнил перед сном, был звук падающего листа бумаги рядом с креслом. Кто-то снова положил записку с приглашением на чтение новелл от Нин Рон.

Пройдя тёмный переулок, Ли Юнпин поправил свой галстук, который стягивал его шею, не давая ему свободно дышать. Он шёл равномерно, не куда не спеша, думая о своём,

иногда даже забывая посмотреть под ноги, из-за чего иногда спотыкался об бугорки в дороге. Дойдя до маленького магазинчика, Ли Юнпин завернул за угол и продолжил идти.

Юу Моуша не заметно шёл за ним, что тот его даже не заметили. Зайдя за Ли Юнпином в переулок, Моуша не заметно подкрался к нему настолько близко что почти дышал ему в затылок. Юу Моуша поднял правую руку и потыкал в плечо Ли Юнпина. Тот почувствовав, что его кто-то тронул повернулся, но некого не заметил. Как вдруг внезапно его ударили чем-то тяжёлым по голове, что тот отлетел в сторону, припечатавшись щекой в бетонную стену.

Как только Ли Юнпин повернул голову, Юу Моуша не теряя времени, замахнулся ногой, и ударил Ли Юнпина по голове, что тот отлетел. Опустив свою ногу, он взглянул на Ли Юнпина, осмотрев его с ног до головы. Тот успел скатиться на пол, и приложить руку к тому месту, куда ударил Юу Моуша.

Убрав свою руку, Ли Юнпин взглянул на Юу Моуша, у которого на лице не было ни одной сочувственной нотки.

Ли Юнпин смотрел на него со страхом в глазах, он заметил, что тот незаметно приближается к нему, с каким-то предметом в руках который был похож на маленький ножичек. Ли Юнпин отодвинулся к стене, и упёрся в неё спиной, и в страхе начал что-то бормотать:

– Стой, подожди! Прошу, пощади, я же нечего тебе на сделал!!! – вскрикнул Ли Юнпин, начиная махать руками как попало, лишь бы его не кто не тронул.

Смотря на всю эту ситуацию, Юу Мойша подошёл ближе и наклонился к нему, чтобы едва слышимым голосом произнести:

– Ты мне ничего не сделал, – произнёс он едва слышно, опускаясь на корточки и приставляя нож к горлу жертвы. – Но ты очень много сделал тому, кто заплатил за твою смерть... Ли Юнпин.

Ли отчаянно замотал головой, пытаясь вспомнить хоть одну из известных киллерских кличек, но так и не смог.

Юу Моуша разочарованно покачал головой:

– Моя кличка, Вайкэ Дао

Услышав эту кличку, Ли Юнпина затрясло всем телом, было видно, как тому страшно до ужаса. Эту кличку знал весь китай, поскольку этот убийца славился свои мастерством в хирургии. Поскольку каждый найденный труп был разрезан так, что ни один травматолог не смогли собрать их, даже спустя продолжительное время. И не кто не мог поймать его, поскольку он не оставлял не каких следов и зацепок, но... Но оставлял на теле жертвы свою кличку, в знак того что это сделал именно он, и многие следователи, и детективы ломали головы пытаясь понять, что это может означать. Но так и не поняли.

И по сей день они пытаются расшифровать значение слова Вайкэ Дао, ну и них это плохо получается. (###)

Юу Моуша надоело ждать, и он перерезал глотку Ли Юнпину, и начал оправдывать своё звание Вайкэ Дао. Сняв пи-

джак и разрезав рубашку, он засучил рукава толстовки, чтобы не испачкаться кровью

Он положил уже мёртвого Ли Юнпина на землю, и откинул разрезанные часть по дальше. Осмотрев его подтянутое тело, он принялся вырезать слово Вайкэ Дао, не спеша вырезая каждый из иероглифов. Юу Моуша справлялся со скальпелем очень умело, делая это уже не первый раз, и очень хорошо зная своё дело.

Спустя примерно пять фэньчжуней¹³ надпись была готова. Вокруг неё маленькими ручейками стекала ало-красная кровь, которые потекли по бокам тела, постепенно скатываясь, и аккуратно падая на рубашку, оставляя средние круглые следы, похожие на лепестки цветов, только которым не хватало, чёрного центра.

Юу Моуша не заметил, как засмотрелся на красивую, и длинную шею Ли Юнпина. Не у каждого человека, он видел длинные и изящные шеи, которые так и хотелось разукрасить, прекрасными узорами из жасмина. Встав на колени Юу Моуша подполз поближе к шее, и руками начал её ощупывать.

«Какая у него прекрасная шея, прямо так и хочется покопаться в его сосудах, и узнать их длину и ширину, и как они циркулируют. Ах это было бы так прекрасно, но нельзя марать одежду, и собой его забрать нельзя, но можно немного поэкспериментировать!» - подумал Юу Моуша, и принялся за работу.

Скальпель медленно ехал по телу, разрезая под собой нежную и мягкую плоть, оставляя глубокую рану, через которую были еле видны сосуды, нервы, и самое главное для Юу Моуша, кадык. Он смотрел на эти сосуды, и кости которые есть в шее, и с его лица не сходила влюблённая мазохистом улыбка. Немного подрезав мышцы шеи, он увидел то к чему, так долго резал эту прекрасную шею, он увидел щитовой хрящ с кадыком. Его глаза засветились ярким огнём, который вряд ли кому понравится. Раскрыв рукой рану, давая пальцам по глубже войти в шею, он нащупал кадык, и вырвал его с громким неприятным хрустом, вытаскивая пальцы он наткнулся на какой-то странно-изящный хрящ, и решил тоже вырвать его. Достав окровавленные пальцы, он взглянул на улов в своих руках, в них были небольшие костяшки примерно в пять-шесть лим¹⁴ в длину и в три-четыре лимы в ширину.

Внимательно осмотрев улов, он достал из кармана толстовки, чистой рукой платок, и вытер их от крови, чтобы тщательнее осмотреть на присутствии трещин, или маленьких порезов, которые он мог сделать, когда резал его шею, старясь не задеть кадык, и важные хрящи. Достав из кармана штанов специальный мешочек, он открыл его и положил туда всё содержимое, убрав его в тот же карман он перевёл взгляд на нижнюю часть торса, и решил проверить его внутренние органы.

Подползя к торсу, Юу Моуша положил скальпель на груд-

ную клетку Ли Юнпина, и принялся ощупывать его подтянутый живот. Ощупав его живот вдоль и поперёк, и определил где находится важные органы, и поспешил взять в руку скальпель и сделать разрез три цуня¹⁵ длиной и примерно два лими в ширину. Из разреза потекла кровь цвета киновари, и ручьём, проскользила по бокам.

Закончив с препарированием, он той же рукой, которой копался в шее, засунул в живот, и начал в нём копаться. На ощупь он определил, где находится почки, и начал постепенно вытаскивать их, с неприятным склизким звуком, который отразился на весь переулок. На ощупь они были как мягкое, склизкое мыло, которое долгое время пролежало в воде и не вытаскивали, потому что про него все забыли.

Но Юу Моуша не предусмотрел что, если попытается вытащить только почки, то с ними полезут и другие органы, поэтому он аккуратно отделил их от других органов.

Юу Моуша не спеша вытащил почки и начал ими любоваться, как только его счастье оборвало гнилое пятно на другой стороне левой почки.

«Что за!!! Почему именно у него рак левой почки. Причём, по-моему, первой или второй стадии. Её нельзя использовать.» - с грустью Юу Моуша откинул левую почку на асфальт, подальше от него, чтобы не смотреть на это разочарование. Юу Моуша предполагал, что Ли Юнпин, порядочный генеральный директор, и он не предполагал, что может заболеть раком почки.

Поняв, что и на второй почке тоже может быть рак он внимательно осмотрел её со всех сторон, и обрадовался, что на ней ничего не было.

«Ура! Хоть эта почка целая да не вредима, её можно использовать, как подопытную, над моими экспериментами!» - радостно подумал Юу Моуша, и в его глазах затрепетали огоньки экспериментальности, и желания узнать, что с ней будет после долгих опытов по улучшению её.

Достав ещё один мешочек, он положил туда почку, и засунул его внутренний карман кожаной куртки. И снова полез окровавленной рукой в рану и начал искать то что ему будет нужно, для дальнейших опытов. Юу Моуша рылся в животе Ли Юнпина, при этом издавая мерзкие хлюпающие звуки рукой, которые он старался делать тише, и меньше. Копаться ему пришлось, дольше чем в прошлый раз, примерно четыре – пять фэньчжуней, прежде чем он что-то нашёл и остановил руку, с неприятным для него звуком, и чтобы внимательно ощупать это. На ощупь Юу Моуша примерно предположил, что это печень. Взяв в руки скальпель, он аккуратно отделил печень от желудка, и вытащил, с неприятным и склизким звуком, он тут же принялся, осматривать печень на признаки рака, опухолей, или заболеваний, которые Юу Моуша мог предположить, но ему многогранно повезло и на печени нечего не оказалось, на радость Юу Моуша.

Достав тот же мешочек, в который положил почку, он засунул туда и печень. И принялся обтирать руки от крови,

платком, которым после вытирал отпечатки пальцев на теле Ли Юнпина. Этим же платком он обтёр свой скальпель, и принялся уходить, надев на голову капюшон чтобы его не кто не увидел.

Спокойно дойдя до светофора, он скинул с себя капюшон, и замотал головой что его волосы попадали то в глаза, то в рот, хоть они и были ниже плеч, он старался делать так чтобы они не лезли ему в глаза, поэтому на уровне глаз была короткая стрижка, а волосы у виска и до затылка были уже слегка плеч.

Юу Моуша долго обдумывал куда ему лучше потратить свои деньги. Как вдруг его отвлёк звук смены цвета светофора с красного на зелёный, и он вышел из раздумий, и подумал, что оставит всё на потом. Сейчас его ждёт подруга, с его любимыми лунными пряниками, и дяочуангом.

Примерно за половину сяоши¹⁶ Юу Моуша начали показываться большие девятиэтажные дома, которые закрывали собой яркую луну. Дойдя до определённого дома напротив детской площадки, Юу Моуша дойдя до двери здания набрал номер квартиры и нажал кнопку позвонить. В надежде что ему сейчас откроют, он зайдёт в лифт, доедет до квартиры подруги, она ему откроет, впустит, и даст просто в тишине полежать на дяочуанге, и возможно поспать?

Как внезапно его мысли прервал нежный женский голос из домофона:

– Да, да. Юу это ты? – хоть Юу Моуша не мог сейчас уви-

деть лицо подружки, он знал, что она улыбается до ушей, и по её голосу это можно понять.

– А ты ждала кого-то другого? – со смешком ответил тот. От чего Нин Рон едва слышно рассмеялась.

– Нет! Только тебя Юу-Юу, заходи! – быстро договорив, Нин Рон открыла Юу Моуша дверь, и тот быстро вошёл и сразу пошёл к лифту, и нажал кнопку вызова. Лифт шёл примерно два фэнь-чжуна, поскольку был на самом последнем этаже здания. Что немного разозлило Юу Моуша, поскольку он любил делать всё не слишком быстро, но и не слишком медленно. Но ему пришлось смириться, и озлоблено-грустно выдохнуть. Как к этому моменту подъехал лифт, и Юу Моуша с раздражённым взглядом зашёл в него и нажал кнопку шестого этажа, и прислонился к стене, чтобы немного расслабиться и прикрыть глаза. Не успел он и немного расслабиться, как внезапно двери открылись на нужный этаж, и Юу Моуша это изрядно удивило.

«Чё, а когда я успел так быстро приехать. Ах, ладно. Это не так важно, сейчас самое главное побыстрее лечь в дяочуанг!» – подумал Юу Моуша и быстро направился в квартиру, которая находилась совсем не далеко от лифта. Не спеша и тихо добредя до двери Юу Моуша постучал в неё, тихо прислушиваясь к разным звукам, сквозняка, и хлопающих дверей.

Как вдруг ему с лицо прилетела открывающаяся дверь, от чего он чуть не отлетел к стене, хватаясь за нос.

Внезапно он почувствовал, что его плеч касаются нежные и мягкие руки, которые как будто не знали не чего кроме ласки. Подняв голову Юу Моуша увидел лицо Нин Рон, на котором была улыбка вперемешку с сочувствием, он также заметил, что она что-то тараторит, и видимо ему.

– О нет! Юу-Юу прости меня! Я думала ты далеко от двери, и поэтому так с размаху открыла! Прости меня, пожалуйста! – она с мольбой взглянула на него, будто готова прямо сейчас встать пред ним на колени, лишь тот не злился на неё.

– Не сильно ударила? – спросила она, пытаясь осмотреть место удара.

– Прилично, – Юу Моуша решил не врать, потому что он знал, что соврать ему не получится, поскольку Нин Рон всё равно всё узнает по его глазам, соврал он или нет?

– Пойдём в дом, я дам тебе лёд. – Нин Рон потащила его в свою квартиру, и усадила за стул на кухне, а сама принялась искать что-то холодное. Юу Моуша всё это время просто держался рукой за нос.

Спустя немного времени Нин Рон покопалась в морозилке и нашла большой брикет мороженого, поскольку нечего другого у неё не было, она дала это морожено Юу Моуша, чтобы тот приложил его к месту удара, но у того были другие планы на это мороженное?

Пока Нин Рон отвернулась чтобы приготовить угощения, Юу Моуша тихо развернул обёртку мороженного, и тихо оторвал от него кусочек, и сделал из этого кусочка лодочку,

чтоб удобней есть мороженое. Этой мини лодочкой он начал подскабливать мороженное и класть его в рот, расплываясь в хитрой и милой улыбке. Юу Моуша отвернулся от стола дабы его подруга не заметит, как тот тихо и жадно поедает её сладость.

Услышав тихое чавканье, и какое-то странное шелестение бумаги, не особо понравились Нин Рон, и она обернулась и заметила только спину Юу Моуша и его растрёпанные волосы, которые так и хотелось причесать да красиво уложить. Она тихо подошла к Юу Моуша со спины, и заглянула за его плечо и увидела, как с очень довольной ухмылкой поедает её мороженное. Глаза Нин Рон расширились до размера медной монеты¹⁷ а челюсть чуть не отвалилась на пол от шока.

Она тут же забрала мороженное из рук Юу Моуша и грозно сказал:

– Тебе кто разрешал есть мороженное? Я его себе брала, на один из вечеров! – она смотрела на него злыми глазами. Сделав глубокий вдох и выдох, она отошла к столу где лежала тарелка с вкусняшками, она взяла её и всучила Юу Моуша в руки со словами:

– Лучше это пожуй! А моё мороженное не трогай. Прожора половину моей сладости-вкусняшности съел! – последние слова она пробормотала в гневе, что Юу Моуша почти их не услышал. Но прекрасно понял их мотив.

Но Юу Моуша просто не обратил на них внимание, и перевёл взгляд на тарелку, где были лунные пряники, цветом

нежно фиолетово переходящим в сине-голубой, а по краям был белый, на всех пряниках был одинаковый узор в виде цветов, который дополнял их.

Убрав мороженное обратно в морозилку, Нин Рон подошла к Юу Моуша и забрала один пряник, и положила его себе в рот, и быстрым шагом направилась в комнату, жестом показывая Юу Моуша идти за ним. Тот просидел в ступоре несколько миао¹⁸ и поднялся со стула, положив тарелку на стол, он принялся снимать с себя кожаную куртку за которой находилась облегающая майка, что обтягивала сложенное и подкачанное тело Юу Моуша.

– Моуша ты идёшь?! – послышался голос с комнаты куда ушла Нин Рон.

– Да! Сейчас, только руки помою.

– Хорошо! – напоследок прокричала Нин Рон, и продолжила заниматься своими делами.

Юу Моуша не спеша добрёл до раковины и включил холодную и принялся зачерпывать её в руки и в них уже опускать своё лицо. Юу Моуша слегка вздрогнул головой от холодных ощущений, и принялся делать так ещё несколько раз прежде чем его лицо успело словить обморожение, и он поставил руки на раковину и просто смотрел на свой отражение в зеркале. Он смотрел и думал, когда он успел докатится до жизни киллера, но ему было как-то фиолетово, на то что он киллер. Взяв полотенце, он смыл капли холодной воды со своего лица.

Закончив свои дела, Юу Моуша направился в комнату с печениями, где его уже ожидала Нин Рон, сидя на своём пуфике. Комната была прилично большая, что в неё поместился четыре книжных стеллажа и весь забитый новеллами, что некоторые были даже наверху стеллажей. Наверну комнаты были светодиодные ленты, которые в данный момент горели нежным цветом цин¹⁹

Аккуратно забравшись в дяочуанг, он улёгся так чтобы тарелка с пряниками была у него на прессе, а подушки удобно лежали под головой и ногами.

Пока Юу Моуша вкушал превосходные лунные пряники, и их прелестный вид. Нин Рон тем временем рассказывала: как один не совсем юный человек был осуждён императором, за какой-то невесомый проступок, что его выгнали из империи, и отправили жить в какую-то деревню, и он нашёл себе ученика, которого обучал до преклонного возраста, а тот как оказалась, был приспешником императора и по его приказу, убил этого человека, но он убил его ещё и за то, что этот «учитель» издевался над ним, и бил. Как сказала Нин Рон имя этого «ученика» было Гэн Линвэй²⁰. Это имя Юу Моуша показалось странным, но он не стал вдаваться в подробности.

Прошло ещё чуть больше сяоши прежде чем Нин Рон наконец замолчала, и уснула на своём пуфике. Когда Юу Моуша понял, что его подруга уснула, выглянул из дяочуанга, и внимательно осмотрел подругу, которая развалилась на всём

пуфике, её ноги были вытянуты от чего дотягивались до ковра, который проходил под дяо-чуангом.

Её длинный волосы, были раскинуты по всей территории пуфика, а некоторые были даже у неё во рту, и на глазах.

Юу Моуша тихо спустился вниз, и подошёл в подруге с боку, чтобы взять её на руки и отнести её комнату на большую полутора спальную кровать, взяв одеяло, которое лежало на краю кровати, Юу Моуша укрыл им Нин Рон.

Почувствовав нежное тепло, постепенно окутывающие тело девушки, она полностью закуталась в одеяло что виднелась только голова.

Убрав непослушные волосы с лица Нин Рон Юу Моуша направился в комнату откуда принёс Нин Рон. Войдя в комнату, он сразу направился к окну, и распахнул его длинные до пола шторы. За шторами, скрывалась ярко белая луна, которая постепенно выходила из многоэтажных домов.

Луна светила не слишком ярко, но достаточно, чтобы освещать крыши домов, тропинки, и лужи с кристально чистой водой, в которых отражалась едва заметная луна.

Юу Моуша смотрел на неё с небольшим восхищением, и удовлетворением. Ему хотелось смотреть на неё до конца своих дней, но что-то мешало ему это делать, и он не понимал почему?

Отбросив свои мысли подальше, Юу Моуша забрался в дяочуанг, прихватив с собой одеяло, которое лежало на спинке стула. Долгое время Юу Моуша не мог выбрать удоб-

ное положение для сна, он проворочался больше трёх фэнь-чжуней, прежде чем найти удобную позу на животе.

Обычно сон Юу Моуша накатывал быстро, как только он оказывался в дяочуанге как тут же падал в глубокий сон. Но сегодня у него весь день было какое-то странное предчувствие, скорее даже необычное, которое *очень* редко накатывало его. И спустя лишь половину сяоши Юу Моуша начало проваливать в глубокий сон, но это предчувствие не отпустило его до утра.

1. Четыреста двадцать тысяч юаней – пять мил-лионов рублей

2. Миань цзю – досл. Маска

3.Нин Рон – Нин (#) – спокойствие Рон (#) – проц-ветание
Нин Рон – «спокойное процветание»

4.Юу-Юу – повторение фамилии говорят как уважительное отношение или как ласкательное

5.Лунные пряники – это традиционные китайские сладости, которые играют важную роль в праздновании Праздника середины осени отмеча-емого на 15-й день восьмого месяца по лунному календарю

6.Дяочуанг – досл. Гамак

7.Юу Моуша – Юу # - «заживлять», «лечить» Моуша ## – «умышленное убийство», «казачное убийство» (буквально: «замышлять + убивать»).

Юу Моуша – «заживлять казачное убийство»

8.Нин-Мэй – суффикс мэй представляется либо к фамилии человека, либо к имени, и звучит как ласкательное обращение к девушке младше вас.

9.Ли Юнпин – Ли (#) – слива, сливовое дерево, Юн (#) – вечный, долговечный, Пин (#) – Мир, спокойствие, Ли Юнпин – «Слива вечного спокойствия»

10.Чэнь Цзиньлян – Чэнь (#) – «рассказывать», «повествовать», Цзинь (#) – «парча», «бархат», Лян (#) – «хороший», «добрый», Чэнь Цзиньлян – рассказ хорошей парчи

11. Вайкэ Дао – досл. Хирургический скальпель или просто скальпель

12.Двести пятнадцать тысяч юаней – два с половинного миллиона рублей

13.Фэньчжун – минута

14.Лими – один сантиметр

15.Цунь – 3,33 см.

16.Сяоши – один час

17.Глаза с медную монету – пяти рублёвая монета

18.Миао – одна секунда

19.Цвет цин – от зелёного до голубого/ ближе к бирюзовому или аквамаринному оттенку

20.Гэн Линвэй – Гэн # – «Смена», «Замена» Лин # – «Изящный», «Блестящий», Вэй # – «Фиалка», «Цветок». Гэн Линвэй – «Смена изящного цветка»

Глава 2 Смерть...

Яркие лучи солнца начинали подниматься и постепенно освещать комнату, идя снизу на верх, охватывая дяочуанг полностью, но так и дойдя до тела Юу Моуша оставалось пару лимы как солнце остановилось. А лицо Юу Моуша осталось в тени, и это дало ему поспать ещё часик.

Но его сон прервал громкий и пугающий звонок телефона.

Юу Моуша подскочил лёжа в дяочуанге и потянулся за ним в карман штанов. Взглянув на отражение экрана он увидел что ему звонит его друг, который был подписан как А-Шуо¹, подождав немного он поднял трубку и услышал спокойный голос друга:

– Ало, Моуша ты где, у Нин Рон? Почему на сообщение не отвечаете. Оба? – его голос звучал спокойно и равномерно, что под него Юу Моуша чуть опять не уснул, но попытался этого не сделать, и сонным голосом ответил:

– Ало, да, я у Нин Рон, а что такое? – он пытался вспомнить что сделал такого, А-Шуо сам ему звонит. Обычно его звонки оканчивались руганью и небольшой ссорой, которая оканчивалась дракой подушками и ничьёй.

– А ты что забыл, что к тебе сегодня брат приезжает? – с недопониманием спросил А-Шуо надеясь, что тот не забыл.

Но он *немного* ошибся.

В следующие мгновение Юу Моуша перевернулся с гамака что еле успел зацепиться за него руками и весить спиной вниз оставаясь в одном чи² от ковра. А телефон схватить он не успел, и тот полетел на пол падая с приглушенным звуком на ковёр. Юу Моуша взмолился чтобы Нин Рон не проснулась, поскольку её вокальный слух может уловить даже мельчайшие звуки.

Быстро собравшись, Юу Моуша вышел из квартиры еле слышно закрывая двери. На часах было одиннадцать тридцать утра, спускаясь по лифту он одновременно заказывал себе такси до дома. Как внезапно ему на телефон пришло сообщение от брата:

– Юу Моуша привет, ты ведь помнишь, что я сегодня приезжаю к тебе в гости? Или опять забыл?

У Юу Моуша не было время объясняться поэтому он спросил:

– Юу Вэньхэдаей³, а во сколько приедешь?

Ответ не заставил Юу Моуша долго ждать:

– Примерно к концу часа Ву⁴. Возможно даже опоздаю, а что?

– Просто. Чтобы примерно знать, когда ты подъедешь, если я забуду открыть дверь.

– Аааааа, понял, что ж буду примерно через два часа, жди!

– Жду (##)

Сев в такси со спокойной душой и нервами, он сказал адрес таксисту, и они поехали, не спеша и спокойно. Хотя в городе с самого утра и были пробки, это не озадачивало Юу Моуша, а наоборот расслабило, он раскис на сиденье машины, упираясь рукой в щеку он смотрел в окно на проходящих мимо людей.

На улице было пасмурно и из облаков пробивались маленькие капельки воды, которые падали на землю, оставляя после себя небольшие, едва заметные следы.

Прошло примерно десять фэньчжуней прежде чем такси подъехало к одиннадцатизэтажному дому. Переведя таксисту деньги Юу Моуша направился к подъезду своего дома, и приложил ключи к домофону, и дверь тут же открылась. Он пошел по ступенькам прямо к лифту, нажав кнопку вызова, лифт тут же открылся. Юу Моуша знатно повязло, сегодня лифт ждал его с низу. Войдя в двухместный лифт, он нажал кнопку восьмого этажа, и лифт тронулся.

Внезапно лифт остановился, и на его экране этажей показалась цифра восемь, и дверь открылась, и вместе с ней вышел и Юу Моуша. Он пошёл по правому коридору и дойдя до совей двери вставил в неё ключи и провернул их издавая громкий звук.

Открыв дверь, он сразу заметил обувь своего друга, которая ровна стояла возле этажерки с остальной обувью. Войдя в свою квартиру, Юу Моуша тут же услышал какой-то звук, как будто упало что-то большое и стеклянное. Юу Моуша

скинул себя ботики, разбросав их по всей прихожей, и бросился на кухню, потому что в его квартире, в данный момент мог находиться лишь его друг.

Влетев с разбегу в кухню, Юу Моуша смотрел на своего друга, которого была вся рука в крови. Юу Моуша понял что-то просто порезался, а от резкого движения руки, тарелка что стояла на столе упала и разбилась вдребезги.

Успокоившись Юу Моуша сказал:

– Вошани Цзюэбушуо⁵!!! Ты хочешь меня в диюй⁶ отправить??? – с интересующим выражением лица поинтересовался Юу Моуша.

Его друг тем временем переводил взгляд то на Моуша то на свой кровоточащий указательный палец. Наконец переведя взгляд на своего друга Цзюэбушуо сказал:

– Простиинииии, я случайно дёрнул рукой нож и порезал палец. А... А тарелка... Она случайно упала, правда, простиинии, я куплю тебе новую! – его голос звучал так словно через пару миао он расплатится.

Успокоившись, Юу Моуша отошёл в другую комнату. Вернулся на кухню он уже с аптечкой в руках. Подойдя ближе к Цзюэбушуо, он открыл аптечку и достал оттуда мазь и пластырь, взяв в руки его палец он нанёс на довольно неглубокую рану мазь, и заклеил её пластырем.

– Спасибо, – послышался тихий и еле вибрирующий голос Вошани Цзюэбушуо.

– Угу – прогугукал Юу Моуша, отпуская перебинтован-

ный палец Цзюэбушуо. – И в следующий раз будь аккуратней! – предупредил его Моуша, *чтобы в будущем такого не дай божье повторилось.*

– Ты спросил у брата, когда он придет? – голос Цзюэбушуо звучал уже немного громче чем в прошлый раз, и гораздо лучше.

– Да. Он сказал что придет к концу часа Ву. И... Что ты тут готовишь? – Юу Моуша перевёл взгляд на плиту где варился рис, и жарилось мясо в каком-то соусе.

– А, готовлю рис с кари⁷, вполне вкусно получилось. Не хочешь попробовать? – Цзюэбушуо зачерпнул ложку риса, а затем полил сверху на него кари и поднёс ложку к своим губам чтобы подуть на кари, поскольку то было только что с огня и очень горячие.

Юу Моуша наблюдал за этой картиной, и нечего не говорил.

Когда Цзюэбушуо закончил дуть на кари, он поднёс ложку с рисом ко рту Моуша, и сказал:

– Открой рот, и попробуй. Я очень старался. – он произнёс это очень ласково. Он, как и было велено открыл рот, и на его язык упало нечто вкусное, что казалось хотелось есть вечно. Когда Юу Моуша закончил есть кари он посмотрел на Цзюэбушуо который открыл рот чтобы сказать:

– Поможешь мне с готовкой, а то твой брат придет уже через полтора сяоши. – он зачерпнул ещё немного кари с рисом, но в этот раз он съел эту ложку сам.

– Хорошо, что мне делать?

– Нарезь и обжарь овощи которые в холодильнике.

– Хорошо, – спокойно сказал Юу Моуша и направился в сторону холодильника. Открыв дверцу, он увидел овощи только на двух первых полках. Он взял только капусту, огурцы, помидоры, и разные закуски.

Положив все овощи на стол, Моуша взял разделочную доску и нож, и принялся резать овощи не слишком мелко, но и не слишком крупно. Успел только Цзюэбушуо отвернуться на несколько миао, как только повернулся увидел, что все овощи уже были нарезаны на равные кусочки. Вошани Цзюэбушуо был знатно шокирован от скорости, и ловкости Моуша.

В это время Цзюэбушуо уже освободил сковородку от карри, и отдал её Моуша.

И так шаг, за шагом, прошло полтора сяоши. Стол был накрыт разными закусками, и вкусной едой, от которой ломился стол.

Внезапно в дверь раздался звонок, и Юу Моуша понял, что они с Цзюэбушуо успели вовремя.

В это время за дверью, Юу Вэньхэдаей ждал пока кто-нибудь откроет ему дверь.

«Гэгэ⁸-Юу, ты откроешь мне или нет???» - Юу Вэньхэдаей продолжал нажимать на звонок двери, молясь что ему скоро откроют. И только он хотел начать стучаться кулаками, как перед его носом распахнулась дверь, едва не попав.

Он ели успел отвернуться. На пороге стоял Юу Моуша, с едва заметной улыбкой. Юу Вэньхэдаей не знал смеяться ему, или плакать, от того что его родной гэгэ чуть не убил его!

– ГЭГЭ, ты смерти моей желаешь??? – в гневе прокричал Вэньхэдаей. Только он собрался сделать выговор брату как тот затащил его в квартиру, и сам сделал ему выговор:

– Ты чего кричишь? Сейчас все соседи сбегутся сюда, и своруют тебя! – с улыбкой на лице сказал Юу Моуша последние слова, что не очень понравилось Веньхэдаю, и он начал паниковать, и метаться в стороны. Юу Моуша до сих пор удивлялся что его брат верит всему что он скажет, это показалось ему очень смешным, особенно если смотреть на беспокойное лицо Юу Вэньхэдаея.

Внезапно из-за стены показался силуэт Цзюэбушуо, который тут же заметил Веньхэдаей, и помчался в его сторону, за объятьями, и жалобой на гэгэ:

[illegible]

Впавший в ступор Цзюэбушуо не знал, что и делать, с этим маленьким ребёнком, и лишь устало вздохнул и прижал его к себе крепче, и перевёл взгляд на Моуша.

– Юу, нельзя же так пугать ребёнка! – Цзюэбушуо наклонил голову, чтобы посмотреть на Моуша под другим градусом.

сом. Тот лишь немного приоткрыл рот в недоумении, и перевёл взгляд на младшего брата, который крепко обнимал Цзюэбушуо, и казалось не отпустит.

– Ребёнка? Вошани, ему двадцать два года! Какой он ребёнок!!! – Моуша сложил руки на груди, переплетая их между собой.

Услышав заявление своего гэгэ, Вэньхэдаей, повернул голову к брату, и со злостью сказал:

– Да! Я ребёнок и что? Главное, чтобы я был ребёнком Цзюэбушуо!!! – договорив Вэньхэдаей снова нагнулся, чтобы прижаться в грудь Цзюэбушуо.

Некоторое время Вошани и Юу Моуша стояли в ступоре, обдумывая слова Вэньхэдаей. Юу Моуша показалось что тот просто пошутил, но, видимо его слова были правдой. Поскольку он так сильно прижался к Цзюэбушуо что, тот казалось, если немного ещё так постоит, то задохнётся, от крепких объятий Вэньхэдаей.

Юу Моуша не стал это терпеть, он схватил за шкуру Вэньхэдаей, словно кого-то котёнка, и оттащил его от Цзюэбушуо, на приличное расстояние, чтобы тот не смог снова задушить его в своих крепких объятиях.

– Хватит! – произнёс он грубым голосом, что у Вэньхэдаей по спине пошли мурашки, а его голова вжалась в плечи, и он с опасением взглянул на своего старшего брата, у которого на лице было суровое выражение. Которое очень не любил Вэньхэдаей.

От этого голоса проснулся даже Цзюэбушуо. Он внимательно посмотрел на них обоих. Казалось, что это два одинаковых человека, но увы, у этих одинаковых людей были разные характеры.

Старший был спокойный, и тихий, и некогда, не кому не досаждал. С младшем же была другая история. Он слишком гиперактивный, шумным, и порой надоедой, который всем нравился – своей харизмой и юмором, а также своей общительностью с людьми, он мог влиться в любую компанию.

Смотря на эту милую картину, Цзюэбушуо не мог не сдерживать улыбки, столь ласковой и лучезарной что оба брата не смогли её не заметить, спустя немного времени слышался тихий смех, который тоже заметили. Слышался едва заметно слышимый голос:

– Ну хватит, довольно. Пойдёмте есть, а то еда остынет! – Цзюэбушуо положил руки себе на грудь, и с улыбкой на лице развернулся и пошёл на кухню, где их ждала ещё горячая еда.

Зайдя на кухню, Вэньхэдаей сразу перевёл взял на ломившийся стол еды. Его лицо было переполнено разными красками.

– А-ШУО, это ты всё приготовил??? – Вэньхэдаей повернул голову к Цзюэбушуо. Его глаза было с медную монету, которые в данный момент смотрели на Вошани.

– Практически, мне также помогал твой брат. – Цзюэбушуо старался ответить ему мягко, чтобы тот не устроил драку со своим братом. Но всё обошлось. Юу Вэньхэдаей про-

сто косо взглянул на Моуша, и направился к столу, но тут же был взмыт верх, что его ноги едва касались пола. Веньхэдаей тут же посмотрел на того, кто его поднял. Это оказался его старший брат.

«Как же он любит поднимать меня. Я ему что кошка какая та???» – подумал Веньхэдаей, и понял, что того просто так не отпустят, пока тот не сделает так как ему скажут.

– Что на этот раз я сделал не так? – спросил Веньхэдаей надеясь, что брат не заставит его что-то готовить, ведь он гость, а гости не готовят.

– Прежде чем прикасаться к еде, иди руки помой.

– Хорошо, только пусти!

Послушно отпустив брата, тот пошёл в ванну, где пропал на некоторое время. Цзюэбушуо в это время делал всем чай. К тому времени когда он уже закончил, вышел Веньхэдаей, и тут же бросился к столу.

Набрав себе по больше мясо и кари, с овощами. Веньхэдаей принялся рассказывать, что у него произошло за последний месяц жизни. Оба присутствующих внимательно слушали его, и порой Цзюэбушуо вставлял некоторое комментарии, а Моуша просто смеялся с смешных историй брата.

Как вдруг звонкий смех и непрерывно говорящий голос прервался в одно мгновение. В голове Юу Моуша и Юу Веньхэдаей образовались дырки из которых текли струйки крови.

Вошани Цзюэбушуо не понял почему те внезапно замолк-

ли, и переведя взгляд на них понял что оба с шумных грохотом упали на стол. Цзюэбушуо в страхе закричал только не успел он сорвать голос как вдруг почувствовал резкую боль в области груди. Опустив голову, он увидел, что там восседает дыра из которой уже лилась кровь, и Вошани Цзюэбушуо чувствовал что ему осталось не долго, и пока у него ещё были силы он наклонился к Юу Моуша и что-то прошептал ему на ухо.

Успев договорить последние слова, силы покинули его, и тело ослабло и, он полностью лёг на Юу Моуша, его глаза остались открыты так же, как и у остальных, и будут открыты... вечно.

1. А – префикс придаётся к имени ласкательную форму
2. Чи – 30 см
3. Юу Вэньхэдаей – Юу # - «заживлять», «лечить», «исцелять» Вень # - «письмо», «литература» Хэ # – «заживлять», «лечить», «исцелять» Де # – «служебное слово, связывающее прилагательное и существительное». Ай # – «любовь» Юу Вэньхэдаей – «лечащие письмо исцеляющей любви»
4. Час Ву – 11:00 – 13:00
5. Вошани Цзюэбушуо – Во # – «я» Ша # – «убивать» Ни # – «ты» Цзюэбу ##- «ни за что/ никогда не» Шуо # – «говорить/сказать» Вошани Цзюэбушуо ### ### – «Я убью тебя, ни за что не скажу»
6. Диюй – это царство мёртвых или «ад», преисподняя в

китайской мифологии. Предс-тавления о нём сложились под влиянием буддизма, который проник в Китай в начале нашей эры.

7. Рис с кари – популярное блюдо, особенно в регионе Дуннань (Юго-Восточный Китай, провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Фуцзянь и Цзянси).

Глава 3 Невинное обвинение

Юу Моуша проснулся с дикой болью в области головы, которую он сразу непо-чувствовал. Открыв глаза, он увидел лишь чёрную пелену, которая начала постепенно проходить, и в его глазах заиграли краски.

Он увидел, что сидит в небольшой комнате, в которой горела лишь одна свеча, которую держал второй человек в комнате. Тот тихо сидел, зажавшись в угол, так чтобы его не увидели. Он смотрел как просыпается Юу Моуша, и от каждого его движения всё сильнее вжимался в этот несчастный угол.

Юу Моуша это конечно заметил, и понял, что тот его боится. Моуша попытался с ним заговорить:

– Эй, мальчик. Я не собираюсь причинять тебе вреда, просто скажи где мы находимся? – Юу Моуша постарался выразить эти слова так чтобы они не казались угрозой.

Мальчик быстро сообразил, что тот не собирается причинять ему вреда, и тихо сказал::

– Это...подвал, и...императорского дворца, тебя при...принесли сюда в отключке. – едва слышно выпалил мальчик. Юу Моуша с трудом разобрал его слова сквозь хрипы и кашель.

«Подожди, что? Императорского дворца? А каким образом я здесь оказался??? Я же только что сидел на кухне с братом и Цзюэбушуо, что вообще произошло?» – Юу

Моуша пытался припомнить минование события, как у него резко заболела голова, а дальше... темнота, которую он пытался вспомнить.

Мальчик в углу не сводил с него настороженного взгляда. Моуша машинально провёл двумя пальцами по виску, пытаясь унять боль. Он вздрогнул, когда осознал, что его правая рука холодна как лёд, а кожа приобрела бледно-бежевый, почти трупный оттенок.

Моуша тут же принялся согревать руку, поднося её ко рту и дуя тёплым дыханием. Мальчик, заметив это, немного подумал и протянул ему свечу.

Уловил яркий жёлтый свет и повернул голову. Он понял, что мальчик просто хочет помочь ему согреться, и благодарно кивнул. Он не стал забирать свечу, а просто поднёс к ней руки, чтобы ощутить тепло. Постепенно пальцы начали согреваться, и Моуша убрал их, поблагодарив мальчика.

Теперь, когда руки перестали дрожать, Юу Моуша смог внимательнее рассмотреть своего спутника. Одежда мальчика была грязной, в пятнах и порванной на клочья. Волосы, собранные старой и грязной лентой, выглядели так, будто их не расчёсывали месяцами.

– Слушай, а как тебя зовут? – Моуша спросил тихо и аккуратно, будто боясь, что тот сейчас от него отвернётся, но мальчик спокойно отнёсся к этому вопросу.

– Йен Хелен¹.

Моуша слегка приподнял бровь, услышав необычное со-

четание.

– А вас?

– Юу Моуша,

– Это... типа «особенно тихий песок»?²

– Нет, это «заживлять заказное убийст» или «лечить умышенное убийство». – Мальчик не отшатнулся, как ожидал Моуша. Наоборот, в его взгляде вспыхнуло любопытство. *«Как и зачем он интересуется киллерством?»* — подумал Юу Моуша.

Тогда Юу понял, что впервые за долгое время встретил кого-то, кому интересно его настоящее «я», а не просто титул или профессия.

– Сколько тебе? – спросил он, наклоняясь к мальчику, чтобы лучше его разглядеть. На вид Йен Хелен казался не старше семивосьми лет.

– А? – не расслышал Хелен.

– Сколько тебе лет? – Юу Моуша наклонил голову в бок, чтобы лучше разглядеть Йен Хелена. На вид он выглядел как семи-восьми летний мальчик.

– Мне... скоро четырнадцать. – еле слышно прохрипел Хелен. – А...а вам?

Юу Моуша просто смотрел на него некоторое время, пытаясь поверить, что ему тринадцать лет.

«Он шутит пади. Да он не выглядит на тринадцать лет!!! Я в свои тринадцать не выглядел на восемь лет, его вообще тут кормят?» – он долго размышлял на эту тему,

пока не вспомнил что ему тоже задали тот же вопрос.

— А, мне двадцать восемь

— Двадцать восемь? — переспросил юноша, внимательно смотря на Моуша

— Да, а что

— Просто вы не выглядите на свой возраст. — на его лице появилась небольшая улыбка. Которая показалась Юу Моуша до боли знакомой. Он видел её, но очень давно, как будто в очень далёком прошлом.

От улыбки Йен Хелена на душе у Моуша стало тепло. И он улыбнулся в ответ Хелену.

Внезапно с верху слышались громкие шаги, которые очень быстро приближались, по направлению в их комнату. И Юу Моуша и Йен Хелен заметили это и обратили взгляд на дверь, через которую в следующие мгновение вошли шестеро мужчин крепкого телосложения.

Оглядев пленников, самый высоки мужчина достал из своего рукава тонкую бамбуковую палочку в которой было глубокое и длинное отверстие. Другой напарник, который стоял левее него достал из своего поясного мешочка несколько дротиков, у которых на концах была какая-то странная белая мазь, отдал их мужчине. Передав их мужчине, он запихнул один дротик, так чтобы острая сторона смотрела на сторону цели.

И целью стал Юу Моуша.

Поднеся бамбуковую палочку ко рту, он прицелился на

прямо сидящего Юу Моуша. Наметив точную точку попадания, мужчина со всей силы дунул в неё, и дротик прилетел прямо в шею Юу Моуша.

Почувствовав не приятную болью, в области шеи, Моуша поднял руку, чтобы ощупать зону боли, но его рука не двигалась, он попытался пошевелить телом, но то его не слушало и отказывалось подчиняться. Только голова, могла немного двигаться.

*«Что с моим телом? Это транквилизатор? Похоже на то. Су**.* Если бы я только раньше понял, что это дротики с транквилизатором, я бы уклонился. В прочем сам виноват, не догадался раньше» – Моуша подумал, что ему пора развивать свою догадливость, и прощаться с неудачей.

Заметив, что тот больше двигается, мужчина засунул второй дротик, и повернул голову в сторону где сидел Йен Хелен. Парень сразу понял, что и в него тоже собираются стрелять, поэтому забился в угол лицом, и дротик прилетел ему в спину, от чего Йен Хелен немного вздрогнул и пискнул.

Убрав бамбуковую палочку в рукава своих одежд, мужчина перевёл взгляд на своих напарников и сказал им:

– Несите их наверх, к подножью Императора. – его голос звучал громко и грозно, что Юу Моуша стало не по себе, а тело Йен Хелена покрылось мурашками лишь от первых слов мужчины.

Из спины мужчины начали выходить другие люди, примерно его же возраста, и телосложения, но лица у этих людей

были до боли изуродованы разными шрамами, у одного даже был огромный шрам вокруг всей головы. Юу Моуша этот шрам напомнил операция на голове где разрезали голову и вместе с ней и череп.

Пятеро мужчин разделились, трое пошли забирать Юу Моуша, а оставшиеся двое Йен Хелена. Хоть Юу не мог двигаться телом он мог двигать головой. Когда к нему приблизился один из мужчин он вцепился в него зубами, и не отпустил до тех пока этот мужчина не ударил его кулаком, по лицу, что тот полетел пол, и ударился челюстью об что-то твёрдое, что послышался громкий хруст, который все услышали.

Мужчина, стоявший возле двери, наклонился в бок чтобы рассмотреть, что случилось с Юу Моуша.

Тот лежал и не мог вымолвить и слова поскольку прокусил язык и из его рта текла кровь цвета киновари. Поймав взгляд мужчины Юу Моуша посмотрен на него с ненавистью, и злобой, будто на врага.

– Господин Кван³, – обратился к нему один из нападавших, – кажется, он сломал челюсть и прокусил язык. Что нам с ним делать?

Мужчина долго смотрел на лежащего Юу Моуша, но спустя немного времени улыбнулся и сказал:

– Ничего страшного, – его голос звучал спокойно и монотонно, что ещё сильнее взбесило Моушу. – Возможно, так даже лучше. Он хоть не сможет кричать. Несите его.

Один из этих мужчин закинул себе на плечо Моуша и на-

правился в сторону выхода, в заде же поплелись остальные. Предпоследний мужчина нёс на себе Йен Хелена, их строй замыкал тот самый господин Кван.

Все шестеро мужчин подымались по очень длинной лестнице, пространство между стенами было настолько маленькое что в неё могли поместится лишь двое человек.

Выйдя из этого узкого помещения, Юу Моуша стало даже легче дышать. Он не любил узкие пространства, у него снимки были не очень хорошие воспоминания. Спустя немного времени глаза Моуша вдруг ослепил яркий свет, который не давал ему видеть, пока глаза не привыкли, и смог ясно видеть.

Они шли по высокому постаменту, под которым находился крутой обрыв, внизу него находилось много людей которые стояли на коленях, упираясь лбами в землю, не смея смотреть на верх.

Дойдя до определённого места, мужчины остановились, и скинули юношей со своих плеч, что те упали с неприятным шмяком. Подняв голову Юу Моуша увидел мужчину который сидел на троне, весь украшенным золотом. Сам мужчина выглядел мужественно, его одежды были украшены золотой вышивкой, а на голове красовался мянгуань⁴ который тоже был золотым.

От его вида у Юу Моуша заболели глаза, и он отвернул голову, что заметил Император, и жестом приказал одному из мужчин поднести его по ближе.

Двое мужчин взяли Моуша под локти и потащили к Императору, оказавшись у ног, они грубо швырнули его к подолом одежд. Юу Моуша едва не уткнулся в них носом.

Что заставило Императора ехидно ухмыльнуться, обнажая свои клыки.

Конечно это заметил Юу Моуша, и у появилось к этому человеку омерзение, и неприязнь. Ему хотелось от него отодвинуться, но тело не слушалось его, он разве что мог мотать головой.

Перестав улыбаться Император встал с трона и подошел ближе к обрыву, вставая прямо перед склонёнными людьми, будто он их бог, принялся говорить:

– Жители Чжилинь Иньхуань⁵, сегодня в этот прекрасный солнечный день, мы, казним предателей нашего государства! – он размахнул руками в сторону, показывая своё величие. Люди снизу оживились его словами и начали восхвалять императора.

– Да здравствует хуанди⁶ Вошале Суоюжень⁷

– Да прибудет господин хуанди

– Вы умны хуанди

– Да прибудут с вами небеса хуанди Вошале

Вошале Суоюжень смотрел на это всё с ехидной улыбкой, его глаза бегали по всему каньону где собрались больше девяноста тысяч жителей. В его голове были разные мысли, которые никто не мог прочесть, и от этого его улыбка стала лишь ярче, и страшнее.

«За что?! Я же ничего не делал... Стоп. Где я вообще? Неужели это не Хэфей⁸?» — лихорадочно думал он, пытаюсь собрать воедино обрывки воспоминаний. Боль в голове усиливалась с каждой мыслью, превращаясь в огненный шар.

Он вспомнил, как сидел на кухне с братом и Цзюэбушю. Вспомнил, как Нин Рон рассказывала про какую-то новеллу... «Чжилинь Иньхуань...» — имя города всплыло, само собой. «Это же тот самый город из книги Последние завоевания Лорда! Но там было изгнание, а не казнь!»

Голова Юу Моуша разболелась, от переизбытка информации, он старался думать и вспомнить, но толку от этого не было, его голова болела всё сильнее, с каждым воспоминанием всё больше, и больше.

Йен Хелен смотрел на то как Моуша корячится на земле, мотая головой в разные стороны, ему показалось что он пытается бороться с ядом, который им ввели. Но смотря на тяжкое положение Моуша Хелен понял, что он может двигать лишь головой, что не давало больших надежд.

Вошале Суоюжень жестом показал мужчинам перетащить пленных к гильотине⁹.

Повиновавшись приказу четверо мужчин взяли обоих под руки и потащили, их к подножью гильотины.

Юу Моуша обратив внимание, куда его несут, пытался отчаянно сопротивляться, но от этого не было толку. Когда его положили под лезвие он бешено мотал головой что мужчины, которые его несли держали его голову за волосы, не да-

вая ей сдвинуться с места. Юу Моуша сопротивлялся до тех пор, пока силы не покинули его шею, и он со скорбью опустил голову, скрепя челюстью так, что можно было услышать треск ломающихся зубов.

Йен Хелен тоже старался сопротивляться, но получив одну смачную пощёчину, от мужчины, он понял, что от казни ему некуда не деться.

Всё равно, его уже нечего не держит на этом свете. Семьи у него нет. Друзей и по давно. Все отказались от него.

Повернув голову к Юу Моуша Вошале Суоюжень, смотрел на него с противной улыбкой, которая была у него до ушей. Развернувшись все телом, он направился на свой золотой трон. Усевшись на него, он откинулся на него и рукой приказал Квану действовать.

Медленно кивнув, Кван подошёл к гильотине и наклонился к Юу Моуша чтобы тихо спросить:

– Твои последние слова? – Кван смотрел на него как на какое-то ничтожество, которое недостойно даже его внимание. Но ради хуанди он готов был сделать исключение.

Юу Моуша едва нашёл в себе силы немного поднять голову и взглянуть на того, кто ему был дот омерзения противен. Плюнув ему в лицо, Юу Моуша выпалил:

– Чтоб вы сдохли! – проскрипел он одними зубами, так чтобы только он и Кван слышали.

Вытерев рукавом своих одеяний, слюну что была у него на щеке, он едва заметно улыбнулся и шёпотом сказал:

– Поверь, когда-нибудь это случится, но не сейчас. – выпрямившись, он подошёл к рычагу, который опускал лезвие гильотины. И готовый опустить его он, поднял ногой голову Юу Моуша, и одними губами сказал. – Сейчас умрёшь ты, и нашей смерти не застанешь.

И с этими словами он пустил рычаг и лезвие гильотины на огромной скорости полетело в низ. И с неприятным грустящим звуком отсекло голову Юу Моуша. Из его шеи потекло море крови цвета киновари, то начало постепенно стекать по каньону, что через некоторое время оказалась у ног людей. Которые смотрели на это всё без капли страха омерзения, некоторым детям даже не закрывали глаза, чтобы они смотрели как, умирают предатели. Некоторые дети плакали на взрыт, упираясь лицом в груди родителей. А некоторые смотрели так будто это было обычным делом.

Йен Хелен смотрен на это всё с ужасом, и пытался не смотреть на то как отрубается голова Моуша. К его горлу подкатила тошнота, которую он едва мог сдерживать.

Отшвырнув тело и голову Юу Моуша, Кван приказал мужчинам поднести Йен Хелена к гильотине. Поднеся, его голову засунули под лезвие, его шея окрасила красная полоса, которая образовалась из-за крови Юу Моуша.

Запечатав шею Йен Хелена, Кван наклонился и спросил его:

– Последние слова.

Йен Хелен не поднимая голову едва слышно сказал:

– Горите в аду,

Кван не расслышал что тот сказал, и с обычным выражением лица, опустил рычаг, и лезвие резко опустилось на шею Йен Хелена и с громким хрустом, его голова покатилась вниз по каньону, к ногам жителям.

Один житель, который был ближе всех к голове Йен Хелена, взял её в руки поднял её над собой, показывая всем предателя. Все люди, которые были в каньоне хором подали голос, что от их ора можно было оглохнуть.

Вошале Суоюжень смотрел на это с улыбкой на лице, которая впервые показалась странной господину Квану.

1.Йен Хелен – Йен # – расширять Хе # – Что Лен # – цветок, бутон Йен Хелен ####- Что расширяет цветок

2.Йен Хелен спутал иероглифы имени Юу Моуша с # ## на ####

3.Кван – фамилия Кван означает чиновник.

4.Мяньгуань – церемониальный головной убор в древнем Китае, который носили императоры, высокопоставленные чиновники и аристократы. Изначально это был ритуальный головной убор для жертвоприношений, позже он стал символом высшей знати.

5.Чжилинь Иньхуань – Чжи #-«прямой», Линь # - «лес», Инь # - «серебро», Хуань # - «кольцо».

6.Хуанди – легендарный правитель Китая и мифический персонаж. Считается также основателем даосизма и перво-

предком всех китайцев.

7. Вошале Суоюжень – Во # - я Шале ##- убил/убиваю Суоюжень ### - каждый, все люди Вошале Суоюжень ##### – я убиваю всех\

8. Хэфей – городской округ в провинции Аньхой КНР, административный центр провинции.

9. Гильотина – механизм для приведения в исполнение смертной казни путём отсечения головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.